

Научная статья

УДК 82.0

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.01

ПРОИЗВЕДЕНИЕ М. ГОРЬКОГО «МАТЬ»: К ВОПРОСУ О СВОЕОБРАЗИИ ЖАНРА

Егорова Юлия Михайловна

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН,

Москва, Россия,

fram1976@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6037-0466>

Аннотация. В статье рассматривается хрестоматийное произведение М. Горького «Мать» с целью более точного определения его жанра. Привлекается мнение самого писателя, исследователей его творчества о жанровом своеобразии произведения, представляются события и факты, так или иначе повлиявшие на изменение сюжета в ходе работы над ним. На основе изучения собранного материала выявлено, что в результате неоднократной авторской доработки в итоговом варианте роман «Мать» можно отнести к жанру повести-хроники, в котором элементы метода социалистического реализма носят вспомогательную роль, но не являются жанрообразующими.

Ключевые слова: жанр; повесть; хроника; соцреализм.

Для цитирования: Егорова Ю. М. Произведение «Мать» М. Горького: к вопросу о своеобразии жанра. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2022; 45 (1): 7–17. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.01

Благодарности: статья подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-012-00325 «Творчество М. Горького в контексте Серебряного века (проблема жанра)».

Original article

M. GORKY'S MOTHER: ON THE ORIGINALITY OF THE GENRE

Yulia M. Egorova

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
fram1976@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6037-0466>

Abstract. The article examines *Mother* — the textbook work of M. Gorky's to more accurately determine its genre. There is the writer's personal opinion as well as the researchers views on the genre peculiarity of the work. There is also the description of events and facts which influenced the change of the plot. The empirical material revealed that the author repeatedly revising the final version contributed to attributing *Mother* to the genre of the story-chronicle.

Keywords: genre; story; chronicle; socialist realism.

For citation: Egorova Yu. M. M. Gorky's *Mother*: On the Originality of the Genre. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2022; 45 (1): 7–17. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.01 (In Russ.).

Acknowledgments: the article was prepared with the support of the grant of the Russian Foundation for Basic Research No. 19-012-00325 “The work of M. Gorky in the context of the Silver Age (the problem of genre)”.

В советское время за романом «Мать» прочно закрепилось определение первого произведения соцреализма. На протяжении многих лет эта точка зрения не подвергалась сомнению и книгу было принято рассматривать именно с этих позиций. Так было в работах ведущих советских литературоведов и горьковедов: Н. Белкиной, В. Бурсова, С. Касторского, Б. Тагера, Д. Чирова и многих других. О влиянии соцреализма и неореализма на творчество Горького продолжают говорить и наши современники: М. Голубков [1, с. 130–174], Л. П. Егорова и П. К. Чекалов [2], С. Форрестер [3] и др. Почему же так прочно и так надолго имя Горького оказалось привязано к соцреализму?

В конце лета – начале осени 1934 г. в Москве состоялся Первый съезд советских писателей, на котором Горький выступил со вступительной и заключительной речами, а также с большим докладом «Советская литература», освещавшим современное состояние и эволюцию русской литературы с древности до настоящих дней. Однако главной целью выступления было донести до собравшихся мысль о необходимости реформ в области литературы и внедрении нового метода. Его суть, по мнению Горького, заключалась в следующем: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого — непрерывное развитие ценнейших индивидуальных

способностей человека... ради великого счастья жить на земле, которую он сообразно непрерывному росту его потребностей хочет обработать всю как прекрасное жилище человечества, объединенного в одну семью» [4, с. 718]. Это было уже не первое упоминание соцреализма в речах и статьях Горького. Несколькими месяцами ранее, 22 апреля того же года, в центральных газетах «Правда» (№ 111), «Известия» (№ 95), «Литературная газета» (№ 50) была опубликована его статья «Беседа с молодыми», в которой писатель делился своими размышлениями о новом литературном методе: «Социалистический реализм в литературе может явиться только как отражение данных трудовой практикой фактов социалистического творчества. “Может ли явиться такой реализм в нашей литературе?” — задавался вопросом Горький. Не только может, но и должен, ибо факты революционно-социалистического творчества у нас уже есть, и количество их быстро растет. Мы живем и работаем в стране, где подвиги “славы, чести, геройства” становятся фактами настолько обычными, что многие из них уже не отмечаются даже прессой. Литераторами они не отмечаются потому, что внимание литераторов направлено все еще по старому руслу критического реализма, который естественно и оправданно “специализировался” на “отрицательных явлениях жизни”» (Правда. 1934. № 111. 22 апр.). Совершенно очевидно, что идея реформирования литературы и необходимость в новом литературном методе возникла у Горького достаточно давно и находилась в русле художественных и стилистических поисков того времени. Весной 1932 г. ЦК партии принял решение о перестройке литературно-художественных организаций. По этому поводу и по вопросу недостатков в работе РАПП 20 мая состоялось собрание актива литкружков Москвы, на котором присутствовали видные литераторы (В. М. Киршон, А. И. Ситковский, Л. Разин и др.) и общественные деятели (председатель оргкомитета И. М. Гронский и др.). Последний, в частности, выступил с большой речью, посвященной вопросам определения условий, вызвавших поворот в литературной политике партии, и задач, поставленных этим поворотом. Основная цель выступления Гронского заключалась в том, чтобы сообщить собравшимся о назревшей необходимости внедрения нового метода в литературном творчестве: «Вопрос о методе нужно ставить не абстрактно... Основное требование, которое мы предъявляем к писателям, — пишите правду, правдиво отображайте нашу действительность, которая сама диалектична. Поэтому основным методом советской литературы является метод социалистического реализма» [5].

Время требовало новых форм, жанров, методов и героев. Назрела необходимость изображения социалистической реальности в литературе и журналистике, и Горький уловил новые веяния и потребности времени. На Первом всесоюзном съезде советских писателей он известил литераторов о грядущих переменах и новшествах. Вскоре после этого выступления Горького стали считать основоположником нового метода, а за «Матерью» закрепилось определение первого

романа соцреализма. Но насколько это справедливо и корректно по отношению к произведению? Никого не смутил тот факт, что книга была написана в 1906 г., а понятие соцреализма появилось почти через 30 лет; что во время работы над произведением писатель никак не мог предвосхитить события, которые будут происходить в стране спустя много лет. Одним из первых на это несоответствие и ошибочность данной формулировки обратил внимание Г. А. Митин. Еще в 1989 г. в своей статье «Евангелие от Максима» он писал: «Грубейшей фальсификацией было распространение понятия “соцреализма” даже на литературу 20-х гг., не говоря уж о революционном творчестве А. М. Горького. <...> ...роман “Мать” не имеет ничего общего с “соцреализмом”» [6, с. 637]. Эту же мысль в своих статьях «Творчество Горького и возникновение социалистического реализма» и «Что же такое “Мать” Горького?» проводит ведущий горьковед Л. А. Спиридонова. Исследователь придерживается мнения, что в 1930-х гг. роман «Мать» просто притянули к социалистическому реализму. Спиридонова предлагает избавиться от этого идеологического штампа, ибо в 1906–1907 гг. в России не существовало ни советской литературы, ни социалистического реализма, который лишь возникал в последние годы жизни Горького, а социализм был его утопической мечтой. «Мать» теснейшим образом вписана в литературу Серебряного века с ее культом Женщины и идеей обновления религиозного сознания [7].

Взаимосвязь творчества Горького с литературой Серебряного века отмечает и В. Т. Захарова. Творить на стыке различных литературных течений и жанров — вот что по-настоящему его увлекало. Исследователь считает, что изучение творчества писателя возможно лишь при условии рассмотрения его реализма в тесной связи с художественными поисками эпохи: «...устремленность Горького к художественному синтезу, который сочетал в себе возвышенную символичность, генетически восходящую к чеховской, яркое романтическое начало, черты импрессионистической поэтики, экспрессионизма, — заметное качество его прозы с самых ранних его произведений» [8, с. 8]. Реализм Горького отличает стремление к приобретению новых качеств благодаря взаимодействию с эстетикой других художественных течений. Тяготение горьковского реализма к неклассическому этапу поэтики художественной модальности, характерному для всех литературных движений Серебряного века, выделяет и С. Бройтман [9, с. 221]. О большом интересе к фигуре М. Горького в контексте начала демократических процессов в русской литературе Серебряного века размышляет и И. И. Матвеева [10, с. 120].

Как уже было отмечено, Горького привлекали творческие эксперименты: он часто прибегал к синтезу жанров, форм, направлений, в чем и нашло отражение его новаторство в области литературы. Вопросу жанрового своеобразия горьковских произведений посвящено немало работ. Так, об этом в разное время писали С. Сухих [11], А. Цирулев [12], Т. Гавриш [13] и др. Развенчав бытовавший с 1930-х гг. миф о принадлежности «Матери» к соцреализму, хотелось бы

поговорить о жанровой природе этого произведения. В исследовательских работах советского литературоведения чаще всего встречалось распространенное клише «роман “Мать”», которое ни у кого не вызывало вопросов. Нечасто встречались труды, где бы речь шла о «повести “Мать”». А поскольку данное разночтение почему-то никого не смущало, а потому и не поднималось на принципиальную высоту, то и научно-исследовательских работ, проводимых именно в этом направлении, не было. Так что же представляет собой произведение «Мать» — повесть или роман?

Начало данной дискуссии невольно положил сам автор. В начале работы над произведением в письмах Е. П. Пешковой и И. П. Ладыжникову, датированных серединой мая – началом июня 1906 г., Горький несколько раз назвал «Мать» романом: «...Уеду в Адирондакс отдыхать и работать до осени. Буду писать роман» [14, т. 5, с. 187], — делился писатель своими планами с женой; а издателю И. Ладыжникову пообещал, что вскоре тот получит пьесу («Враги». — *Е. Ю.*) и роман («Мать». — *Е. Ю.*) [14, т. 5, с. 191]. Однако спустя всего пару недель в письме американскому социалисту Морису Хилквиту от середины июня Горький уже избегал данной формулировки и стал называть начатое произведение повестью: «Сейчас пишу большую повесть “Мать”» [14, т. 5, с. 194]; «...работаю над окончанием повести “Мать”» [14, т. 5, с. 200], — сообщал писатель ему же в начале августа; «Кончаю повесть “Мать”» [14, т. 5, с. 203] и т. д. Работа шла медленно, писатель чувствовал, что повесть «будет очень неудачна» [14, т. 5, с. 202]. Книга получалась длинной, многословной и скучной: ощущалась нехватка фактического и документального материала, а также недостаток опыта написания больших произведений, что, по всей вероятности, стало одной из причин отказа от крупной литературной формы. Как мы видим, в процессе работы над книгой у Горького уже появились сомнения в правильности выбранного им жанра и формы. Он склонялся к тому, чтобы отказаться от формы романа в пользу повести. «Она <повесть> есть и должна быть не что иное, как одушевленный рассказ происшествий, поэтическое представление жизни. От романа она отличается только объемом. Там жизнь представляется в обширной галерее картин; здесь в тесных рамках одного сокращенного очерка. Коротко сказать, повесть не что иное, как — роман в миниатюре», — так определил повесть Н. И. Надеждин в XIX в. [15, с. 321]. В. Г. Белинский называл повестью распавшийся на тысячи частей роман [16, с. 150].

Отличительной чертой повести является правдивость изображения. М. Горький всегда выступал за правдивость в художественной литературе, это стало важной чертой его творчества, как художественного, так и публицистического. Еще будучи начинающим автором, он стремился изображать реальность в произведениях без прикрас. Большинство героев его произведений имели реальных прототипов, а изображаемые события зачастую были перенесены на страницы книг из жизни. Повесть «Мать» не стала исключением. В основу произведения легли реальные исторические события: майская демонстрация рабочих в Сормово

в 1902 г., арест ее участников и последовавшие за всем этим судебные разбирательства. В числе активных участников акции были мать и сын Заломовы, ставшие прообразами центральных героев — Павла и Пелагеи Власовых. Многие факты их жизни и биографии легли в основу произведения. В сюжетную канву вошли также факты деятельности Московской, Петербургской, Иваново-Вознесенской и прочих большевистских организаций и отдельных участников революционного движения. Богатый материал о жизни рабочих предоставил писателю купец и меценат С. Т. Морозов. Большое количество собранных свидетельств о росте революционного сознания среди рабочих легли в основу задуманного Горьким произведения. Однако после ареста писателя 11 января 1905 г. и последовавшего за ним обыска на квартире в Риге практически все документы были изъяты. Боясь забыть значимые факты и отдельные детали, Горький спешно взялся за работу. По воспоминаниям М. Ф. Андреевой, находясь на вынужденном поселении в Бильдерлингсгофе (территория современной Латвии, дачное местечко в 20 км от Риги), Горький начал «набросок пьесы “Враги” и первые фрагменты повести “Мать”. Работал он с жадностью, с трудом удавалось уговорить его выйти на прогулку» [17, с. 68].

Рассуждая о замысле «Матери» в уже упомянутом письме от 16 (29) июня 1906 г., Горький сообщал своему поверенному по издательским делам Морису Хилквиту, что это будет «хроника роста революционного социализма среди рабочих фабрики» [14, т. 5, с. 194]. Эту же мысль Горький подтверждает в характеристике, данной Ниловне в одном из писем М. Ф. Андреевой: «...на ее психологии проходит история почти всего освободительного и революционного движения последних лет» [18, с. 137]. Автор пытался запечатлеть в письменной форме стремительно развивающееся революционное сознание в рабочей среде, стать хроникером и активным участником исторических событий, происходивших в России на рубеже XIX–XX вв. Создавая повесть, Горький стремился не только к художественному обобщению происходившего, но и к правдивому изображению действительности, в результате чего произошло переплетение двух жанров: повести и хроники. В августе того же года, узнав о смерти о дочери, Горький в письме жене Е. П. Пешковой сообщил, что замысел повести изменился и теперь произведение будет посвящено «шествию детей к правде» [18, с. 210].

По мнению А. Г. Соколова, в процессе написания книги Горький «опирался и на революционную действительность, и на литературные традиции русской революционной демократии, идеи которой воспринимались им через призму современности» [19, с. 127–128]. Взгляды писателя в тот период времени совпадали с объективным ходом истории. Потому действительность будущего, по мнению исследователя, «предстает не только как действительность желаемого, но и как осуществляемая в ходе революционного общественного развития. Социалистический идеал проявляется... как не утопия, а как осязаемая реальность» [19, с. 128]. В пользу повести говорит и тот факт, что жанр романа, появившийся в XVII–XVIII вв., пользовался популярностью в образованных

дворянских кругах, а Горький видел своей основной читательской аудиторией рабочих и мастеровых.

Еще один момент, характеризующий повесть, это ее хроникальность. Действительно, повествование в книге напоминает цепочку эпизодов-событий, выстроенных хронологически последовательно: обыск в доме Власовых, история с «болотной копейкой», убийство шпиона Исаея, демонстрация Первого мая, закончившаяся арестом активистов во главе с Павлом, похороны Егора Ивановича, арест Рыбина, сцена суда. Событийное наполнение вплетается в описание неспешной жизни слободки с ее укладом и традициями, процесса смены времен года, обрывочных описаний быта жизни семьи Власовых и соратников Павла.

Из дальнейшей переписки Горького стало известно, что первоначальный замысел произведения был шире окончательного варианта. В процессе работы он планировал сделать из «Матери» дилогию, написав продолжение — роман «Сын», «Павел Власов», «Герой». Однако вскоре жанр предполагаемого продолжения второй части также был заменен на повесть. Ответ на вопрос, почему «Мать» так и не стала дилогией, неожиданно нашелся в одном из писем Горького к Н. К. Крупской, датированном 16 мая 1930 г. В нем он вспоминал о встречах с В. И. Лениным на Капри и их беседах о литературе. Вождь упрекнул Горького в том, что тот зря растрчивает свой опыт и талант на мелкие рассказы, и предложил уложить их все в большой роман. Писатель ответил, что у него есть мечта написать историю одной семьи на протяжении ста лет: с 1813 г., когда Москва отстраивалась после войны 1812 г., до настоящего времени. Позже эта задумка в несколько измененном виде нашла воплощение в романе «Дело Артамоновых». Ленин выразил уверенность в успехе будущей книги, но тут же задал Горькому вопрос: «...Чем вы ее кончите? Конца-то действительность не дает. Нет, это надо писать после революции, а теперь, что-нибудь вроде “Матери” надо бы». «Конца книги я, разумеется, и сам не видел» [14, т. 19, с. 298], — подытожил Горький. Эти строки показывают, что, рассуждая о необходимости написать «большую по объему и грандиозную по замыслу книгу», и Ленин, и писатель имели в виду произведение крупной литературной формы, историю семьи в историческом контексте эпохи, охватывающую около ста лет, наполненную различными событиями, художественными зарисовками, историческими портретами, включающую большое количество действующих лиц. Оба констатировали, что «Мать» под этот формат не подходит ни по объему, ни по временной протяженности (события повести охватывают всего несколько лет), ни по событийной наполненности, ни по количеству персонажей, ни по их исторической значимости. К тому же, как уже было сказано, задумывая «Мать», Горький собирался изобразить процесс становления революционного движения и зарождения социализма в России. Это должна была быть своего рода повествовательная хроника, которую, в отличие от романа, действительно, сложно завершить, поскольку события находятся в процессе развития. В повести освещаются несколько лет, предшествующих революции 1905 г. Сами события не были затронуты автором.

Из писем Горького 1907–1908 гг., а также 1933 г. стало известно, что описание революции планировалось разместить во второй части дилогии. Но главное: чем можно было завершить книгу, если действительность нельзя закончить? Напрашивается вывод: «Мать» никак нельзя отнести к жанру романа. В произведении Горький выступил в роли новатора жанра: им была предпринята попытка создать повесть-хронику. Насколько ему это удалось — вопрос другого исследования.

В дальнейшем «Мать» претерпела несколько значительных переработок, она имела три редакции: «американскую» (1906), «богостроительскую» (1907) и последнюю — «советскую» (1922). Горький переписывал повесть в соответствии с тем, как менялись его духовные ценности. В Советской России произведение вышло отдельной книгой в законченном виде лишь в 1923 г.

Наряду с острой социальной направленностью повести обращает на себя внимание ярко выраженный аспект духовного воскрешения человека. Период конца XIX – начала XX в. совпал у Горького с идейным и творческим кризисом. Писатель был занят поиском новых форм, нового героя, новой эстетики. Начало XX столетия Горький провозгласил веком личности и активной деятельности во благо всех людей земли. Именно такую личность он считал величайшей ценностью: «Личность, человек — вот она драгоценнейшая наша реальность. Личность чувствует себя совершенно правильным выводом из посылок прошлого и необходимейшей посылкой в будущее. Личность ощущает себя в центре жизни, в середине ее потока...» [14, т. 8, с. 60]. Новым героем Горького стал Человек, который, по мнению писателя, «должен уважать себя, должен гордо говорить всем и каждому: я таков же, как и ты, я во всем равен тебе, я имею право жить так же хорошо, такой же полной жизнью, как и ты» [14, т. 3, с. 53]. Эта мысль нашла отражение в повести «Мать». Произведение занимает особое место в наследии Горького, поскольку в нем писатель по-новому пытался осмыслить действительность, используя для этого новые приемы изображения.

Одним из них, по мнению В. Воровского, стала предпринятая Горьким попытка представить главным действующим лицом не самих непосредственных активных деятелей движения — Власова, Весовщикова и пр., — а мать Власова. Критик считал, что Горькому как художнику, не успевшему отделаться от недавнего романтического увлечения, интереснее, привлекательнее и поэтичнее показаться старуха-мать, «воскресающая силой любви из забитого состояния, берущая на себя тяжелое бремя проповеди сыновнего учения... <...> ...движущим моментом у нее остается все-таки любовь к нему; любовь же к делу — момент вторичный, производный» [20, с. 201–202]. Так центр внимания переносится с действительных непосредственных деятелей на деятеля посредственного. Это приводит к тому, что «повесть в значительной мере перестает быть повестью о помыслах, чувствах и делах пробуждающихся к сознанию рабочих и превращается в повесть материнского сердца. Общественный элемент подчиняется личному» [20, с. 202].

«Назвав повесть “Мать”, — считает Л. Спиридонова, — писатель тем самым заявил о намерении поставить в центр повествования фигуру женщины

из народа, чья материнская любовь способствует ее духовному обновлению» [21, с. 88]. Писатель впервые представил образ новой женщины, стоящей у истоков новой жизни, матери, «“невинно убиенной” и воскресшей», как назвал ее В. Львов-Рогачевский [22, с. 76–79].

В повести «Мать» Горький изменил привычный уклад жизни женщины, напомнил о ее особом предназначении в мире. Идея внутреннего совершенствования и духовного возрождения женщины, обретение ею иного, более высокого статуса стало неотъемлемой частью новой системы ценностей Горького. Работа над повестью продолжилась в 1907 г. на Капри, где, как известно, довольно сильно развит культ женщины-матери. Христианская традиция поклонения Деве Марии нашла отражение в произведении. Динамичный рост революционных настроений в стране, предчувствие смены эпох наложились на мечту Горького написать повесть, посвященную духовному росту женщины. Ниловна — единственный персонаж, чья жизнь и преображение представлены автором наиболее ярко, полно и детально. Стремительно развивающиеся политические и общественные события России начала XX в. стали прекрасным фоном и событийным наполнением для воплощения писательского замысла.

В советское время, когда «Мать» была провозглашена первым произведением соцреализма, все, согласно духу эпохи, имело гиперболизированный характер. По этой причине ее отнесли к жанру романа. Никто даже не осмеливался поставить под сомнение данную формулировку. Сегодня, когда мы можем более трезво и взвешенно относиться к советскому периоду истории нашей страны, у нас появилась возможность и более объективного изучения литературы того времени, благодаря чему, а также открывшимся новым архивным материалам можно говорить о том, что «Мать» является повестью-хроникой духовного возрождения женщины и занимает особое место в творческом наследии М. Горького.

Список источников

1. Голубков М. М. Русская литература XX в.: После раскола: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс; 2002. 268 с.
2. Егорова Л. П., Чекалов П. К. История русской литературы XX века: учеб. пособие. Вып. 2. Советская классика: новый взгляд. М.; Ставрополь; 1998. 351 с.
3. Форрестер С. «Мать» Горького как литературный источник повести Чуковской «Софья Петровна». *Вопросы литературы*. 2009; (5) (Сент. – Окт.): 241–261.
4. Максим Горький о литературе. Литературно-критические статьи. М.: Сов. писатель; 1953. 868 с.
5. Обеспечим все условия творческой работы литературных кружков: редакционная статья. *Литературная газета*. 1932; (23) (23мая): 1.
6. Максим Горький: pro et contra, антология. Современный дискурс / сост.: О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА; 2018. 880 с.
7. Спиридонова Л. А. Творчество Горького и возникновение социалистического реализма. *Studia Litterarum*. М.: ИМЛИ РАН, 2018; 3 (1): 212–233.

8. Захарова В. Т. Проза М. Горького Серебряного века. Нижний Новгород; 2008. 116 с.
9. Бройтман С. Н. Историческая поэтика. *Теория литературы*: в 2-х т. / под ред. Н. Д. Тамарченко. Т. 2. М.: Академия; 2004. 368 с.
10. Матвеева И. И. Рецензия на книгу «М. Горький и его адресаты. Материалы и исследования» (Вып. 11. М.: ИМЛИ РАН, 2016). *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2019; 34 (2): 120–123.
11. Сухих С. И. Споры 20-х годов о романе и А. М. Горький. *Горьковский сборник (К 100-летию со дня рождения М. Горького)* / [ред. коллегия: доц. И. И. Ермаков и др. Горький]: Волго-Вят. кн. изд-во; 1968: 49–69. (Министерство просвещения РСФСР. Горьковский государственный педагогический институт имени М. Горького. Ученые записки. Серия филологических наук; Вып. 110).
12. Цирулев А. Ф. О жанровой специфике трилогий Л. Толстого и М. Горького. *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Сер. Гуманитарные науки*. 2011; 1 (1): 237–241.
13. Гавриш Т. Р. Претексты повести М. Горького «Жизнь Клима Самгина: к вопросу о художественной эволюции жанра романа в литературном процессе XX века. *Ученые записки Крымского федерального университета. Серия: Филологические науки*. 2021; 2 (7 (73)): 23–35.
14. Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука; 1997–2019.
15. Надеждин Н. И. Литературная критика. Эстетика. М.: Худ. лит.; 1972. 576 с.
16. Белинский В. Г. О русской повести и повестях г. Гоголя. *Белинский В. Г. Полн. собр. соч.*: в 13 т. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР; 1953: 259–307.
17. Александрова Ю. Рижская страховка: Максим Горький, Мария Андреева и чек Саввы Морозова. *Открытый город*. 2016. 74 (5): 66–70.
18. Андреева М. Ф. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. М.: Искусство; 1968. 798 с.
19. Соколов А. Г. История русской литературы конца XIX – начала XX века. М.: Высш. шк.: Academia; 2000. 430 с.
20. Воровский В. В. Собр. соч.: в 3 т. Т. 2. Л.: Соцэргиз; 1931. 529 с.
21. Спиридонова Л. А. М. Горький: Новый взгляд. М.: ИМЛИ РАН; 2004. 264 с.
22. Львов-Рогачевский В. По пути в Эммаус. *Образование*. 1907; (11): 38–86.

References

1. Golubkov M. M. *Russkaya literatura XX v.: Posle raskola: ucheb. posobie dlya vuzov*. M.: Aspekt-Press; 2002. 268 p. (In Russ.).
2. Egorova L. P., Chekalov P. K. *Istoriya russkoj literatury` XX veka: ucheb. posobie*. Vy`p. 2. *Sovetskaya klassika: novy`j vzglyad*. M.; Stavropol` ; 1998. 351 p. (In Russ.).
3. Forrester S. «Mat`» Gor`kogo kak literaturny`j istochnik povesti Chukovskoj «Sof`ya Petrovna». *Voprosy` literatury`*. 2009; (5) (Sent. – Okt.): 241–261. (In Russ.).
4. Maksim Gor`kij o literature. *Literaturno-kriticheskie stat`i*. M.: Sov. pisatel` ; 1953. 868 s. (In Russ.).
5. Obespechim vse usloviya tvorcheskoj raboty` literaturny`x kruzhkov: redakcionnaya stat`ya. *Literaturnaya gazeta*. 1932; (23). (23 maya): 1. (In Russ.).
6. Maksim Gor`kij: pro et contra, antologiya. *Sovremenny`j diskurs / sost.: O. V. Bogdanova, V. T. Zaxarova, L. A. Spiridonova, M. G. Urtminceva*. SPb.: RXGA; 2018. 880 s. (In Russ.).

7. Spiridonova L. A. Tvorchestvo Gor`kogo i vzniknovenie socialisticheskogo realizma. *Studia Litterarum*. M.: IMLI RAN, 2018; 3 (1): 212–233. (In Russ.).
8. Zaxarova V. T. Proza M. Gor`kogo Serebryanogo veka. Nizhnij Novgorod; 2008. 116 s. (In Russ.).
9. Brojtman S. N. Istoricheskaya poe`tika. Teoriya literatury`: v 2-x t. / pod red. N. D. Tamarchenko. T. 2. M.: Akademiya; 2004. 368 s. (In Russ.).
10. Matveeva I. I. Recenziya na knigu «M. Gor`kij i ego adresaty`. Materialy` i issledovaniya» (Vy`p. 11. M.: IMLI RAN, 2016). *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoe obrazovanie». 2019; 34 (2): 120–123. (In Russ.).
11. Suxix S. I. Spory` 20-x godov o romane i A. M. Gor`kij. Gor`kovskij sbornik (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya M. Gor`kogo) / [red. kollegiya: docz. I. I. Ermakov i dr. Gor`kij]: Volgo-Vyat. kn. izd-vo; 1968: 49–69. (Ministerstvo prosveshheniya RSFSR. Gor`kovskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij institut imeni M. Gor`kogo. Ucheny`e zapiski. Seriya filologicheskix nauk; Vy`p. 110). (In Russ.).
12. Cirulev A. F. O zhanrovoj specifike trilogij L. Tolstogo i M. Gor`kogo. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*. Ser. Gumanitarny`e nauki. 2011; 1 (1): 237–241. (In Russ.).
13. Gavrish T. R. Preteksty` povesti M. Gor`kogo «Zhizn` Klima Samgina: k voprosu o xudozhestvennoj e`volucii zhanra romana v literaturnom processe XX veka. Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki. 2021; 2 (7 (73)): 23–35. (In Russ.).
14. Gor`kij M. Poln. sobr. soch. Pis`ma: v 24 t. M.: Nauka; 1997–2019. (In Russ.).
15. Nadezhdin N. I. Literaturnaya kritika. E`stetika. M.: Xud. lit.; 1972. 576 s. (In Russ.).
16. Belinskij V. G. O russoj povesti i povestyax g. Gogolya. Belinskij V. G. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. 1. M.: Izd-vo AN SSSR; 1953: 259–307. (In Russ.).
17. Aleksandrova Yu. Rizhskaya straxovka: Maksim Gor`kij, Mariya Andreeva i chek Savvy` Morozova. *Otkry`ty`j gorod*. 2016. 74 (5): 66–70. (In Russ.).
18. Andreeva M. F. Perepiska. Vospominaniya. Stat`i. Dokumenty`. M.: Iskusstvo; 1968. 798 s. (In Russ.).
19. Sokolov A. G. Istoriya russoj literatury` koncza XIX – nachala XX veka. M.: Vy`ssh. shk.: Academia; 2000. 430 s. (In Russ.).
20. Vorovskij V. V. Sobr. soch.: v 3 t. T. 2. L.: Socze`kgiz; 1931. 529 s. (In Russ.).
21. Spiridonova L. A. M. Gor`kij: Novy`j vzglyad. M.: IMLI RAN; 2004. 264 s. (In Russ.).
22. L`vov-Rogachevskij V. Po puti v E`mmaus. *Obrazovanie*. 1907; (11): 38–86. (In Russ.).

Информация об авторе

Юлия Михайловна Егорова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН.

Information about the author

Yulia M. Egorova — PhD (Philology), Senior Research Fellow at the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.